

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.111(411)-1

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КЕЛЬТСКОЙ ТРАДИЦИИ В СТАРИННЫХ НАРОДНЫХ БАЛЛАДАХ ШОТЛАНДИИ

С.Л. ШИКОВА

Рассматривается своеобразие народных баллад Шотландии, их исторический аспект и влияние на сюжеты ранних шотландских баллад традиции кельтских сказаний.

На протяжении всего средневековья шотландская литература развивалась в достаточной степени самостоятельно, хотя и в близком взаимодействии с английской. Шотландские земли отчетливо разделялись на горный Север, говоривший по-кельтски, и равнинный Юг, говоривший на шотландском диалекте английского языка. Это разделение произошло в период с XII по XIII век, когда на юг страны переселилось множество англичан. До этого времени вся Шотландия была кельтской страной, землей скоттов. Скотты, или гэлы, пришли сюда из Ирландии в IV – V веках, неся с собой свою культуру, знания и традиции. Несмотря на то, что кельты другой языковой группы – бритты – населяли Британию за тысячу лет до завоевания Шотландии выходцами из соседней Ирландии, северная и, в большой мере, южная Шотландия всегда была генетически связана с Ирландией. В южной части страны, несомненно, сильным являлось влияние англосаксонского элемента, к чему привели постоянные военные конфликты в пограничных с Англией территориях, а также торговля и обмен культурными ценностями. Тем не менее, кельтский элемент на юге так и не был искоренен окончательно и, по словам Р.Л. Стивенсона, «между Англией и Шотландией лежит бездонная пропасть» [1, с. 6]. Что касается северной, горной части Шотландии, то язык и литературная традиция населявших ее скоттов сохранились в некоторых областях на северо-западе страны и до настоящего времени. Во многом это объясняется неспособностью ни римских легионов, ни англосаксонских дружин в свое время проникнуть на эти территории.

Кельтская культура Шотландии – это древняя традиция сказаний и преданий, сохранившихся у горцев. В самой Ирландии устная традиция рано обрела письменную форму и ее хранителей – ученых монахов. Христианизация сыграла в случае с кельтской мифологией положительную роль. Кропотливая работа христианских монахов, взявших на себя труд собрать и записать древние мифы и саги, сохранила удивительный духовный мир отважных и горячих кельтов, дала пищу для создания в более поздней шотландской литературе ряда народных баллад с элементами кельтской традиции.

Своеобразие кельтских мифов заключается в том, что речь в них, чаще всего, идет о героях и реже – о богах. Своеобразными были и представления кельтов о загробном мире, который, в отличие от античного, не был мрачным обиталищем теней, а являл собой своего рода рай, место отдыха душ перед возвращением в наш мир. В Шотландии же устная традиция оставалась устной практически до XIX века и сохранялась благодаря сказителям – знатокам старины – и лишь впоследствии была записана учеными-собираателями. Древних письменных источников совсем немного, и основным считается «Книга Декана Лисмора» XVI века. Однако гэльские сказания не являются единственной основой для знакомства с кельтской традицией в Шотландии. На юге страны сохранились произведения, во многом связанные с кельтской мифологией. Некоторые из них перекликаются с балладами других европейских стран, другие же просуществовали в течение столетий исключительно на северо-востоке Шотландии. В своем основном труде «English and Scottish Ballads» (1882 – 1898 гг.) американец Ф.Дж. Чайльд утверждал, что «большее количество баллад и их вариантов сохранилось в отдаленных сельских сообществах северо-востока, потому что грамотность и умение писать пришли в эти места позже» [2, с. 18].

Однако чаще всего шотландские баллады воспринимаются только как баллады пограничья. Здесь, на землях частых боев между Англией и Шотландией, зародились сюжеты великих баллад, повествующих о войне, кражах скота и огромной жажде независимости. Среди них такие известные баллады, как «Johnnie Armstrong», «Kinmont Willie», «The Battle of Otterbourne» и другие. Существует, тем не менее, традиция, объединяющая как «пограничные», так и северные баллады. Она всегда связана со сверхъестественным. К этому циклу можно отнести баллады о легендарном Томасе из Эрсильдуна («Томас Рифмач») и те, что повествуют о страшных человеческих трагедиях, как, например, «Sir Patrick Spens», «The Twa Corbies», «The Wife of Usher's Well». Эти баллады в своем большинстве имеют общий источник и, как пишет Д. Бучан в работе «The Ballad and the Folk», «многие из баллад пограничья основаны на балладах северо-востока, и сэр Вальтер Скотт в «Песнях шотландской границы» использовал варианты северо-восточных баллад и приписал их пограничью» [2, с. 18].

Именно другой, потусторонний мир, сверхъестественное составляют кельтскую традицию и то, как она воплотилась в ранней шотландской литературе. Дикий, гористый север всегда давал суевериям колыбель и приют. «С древнейших времен в шотландских летописях все населено призраками; воздушные метеоры и северное сияние пылкостью людского воображения превращались в горах Шотландии в битвы духов и полеты колдунов; скелеты, как обыкновенные гости, плясывали на свадьбах шотландских королей; привидения являлись на битвах, и мечтатели-герольды подробно описывали их вид, одежду и род. Инкубы и суккубы безопасно разгуливали по всем направлениям, шутили, с громом являлись на призыв Небесного судилища» [3, с. 9].

Потусторонний мир шотландских народных баллад перекликается с кельтскими сюжетами о русалках и злобных водяных, которые наслаждаются гибелью простых смертных, о сказочном народе фэйри, управляемом красивой королевой на белоснежной лошади с серебряными бубенцами в гриве. Этот «добрый народ» живет в холмах или у подножия гор, а Эйлдонские холмы особенно известны как ворота в их королевство. «Добрый народ» или «добрые соседи» – такое устойчивое название расы волшебных существ было распространено в кельтском мире. Они прозваны так оттого, что, входя в общение с людьми, способны оказывать им различные дружеские услуги. «Доброта» этих существ, однако, весьма относительна и зависит от их своенравия или от поведения самих людей. Обычай именовать этих соседей «добрými» происходит еще и оттого, что фэйри очень чувствительны к тому, как их называют в народе. В частности, имя «фэйри» они не любят и считают неуважительным:

Назовешь меня фэйри, –
Я причиню тебе большие неприятности;
Назовешь меня добрым соседом, –
Тогда добрым соседом и буду [4, с. 112].

Смертные входят в их царство на свой страх и риск, но они могут обеспечить себе возвращение, если оставят у ворот кусок железа или кинжал, так как фэйри боятся стали. Еще одним пропуском в их мир считается яблоневая ветвь, и, возможно, здесь есть связь с яблоками Гесперид, дочерей великого титана Атласа, которые должен был найти Гераклес в греческой мифологии [5, с. 120]. Граница между естественным и сверхъестественным размыта, и даже умершие люди могут пересекать ее в виде призраков, приходя из своего дома в Тир-Нан-Ог (Благословенном острове), который не является ни раем, ни адом, а есть по сути языческий кельтский блаженный мир, земля вечной молодости где-то за западным горизонтом. Именно такой богатый, неповторимый мир, полный мистики, элементов преувеличения, невероятности дал Европе короля Артура с рыцарями Круглого стола, Тристана с Изольдой, сказки с феями, жанр видений и жанр плаваний. Средневековая литература многим обязана кельтской духовной основе, которая продолжает питать и литературу нового времени.

Перейдем к рассмотрению нескольких народных баллад Шотландии с целью проследить в них элементы кельтской мифологии и культуры. В одной из таких баллад под названием «Tam Lin» (Молодой Тэмлэйн) главный герой соблазняет земную девушку в то время, когда сам находится во власти королевы фей. Он просит свою возлюбленную помочь ему и сбросить его в полночь с волшебного коня, чтобы он таким способом мог вырваться из Эльфландии. В день всех святых девушка сталкивает Тэмлэйна с коня и удерживает его в руках, несмотря на то, что молодой рыцарь превращается силой злой магии то в меч, то в змею, то в дракона или огонь. Сюжет этой баллады восходит к кельтскому фольклору, хотя параллели имеются и в балладах некоторых других стран Европы и даже Средиземноморья (Египет, Крит, Албания).

В балладе «Lady Isabel and the Elf-Knight» (Леди Изабелла и Король эльфов) кельтский сюжет о похищении девушки эльфом связан с кельтским праздником Бельтан, названным в честь древнего солнечного божества Бела, или Беленуса. В кельтском календаре это утро первого дня мая, когда для кельтов начиналось лето, а праздник символизировал пробуждение любви. С обрядностью вольного мая связана и прямота, с которой леди Изабелла мечтает о Короле эльфов: «And yon elf-knight to sleep in my bosom» [6, с. 124]. Не только в Шотландии, но и в средневековой лирике Уэльса можно прочесть стихи о событиях этого дня:

Было это радостью, а не грехом,
Когда май строил дома из листьев,
И никто не входил в те дома под деревьями,
Кроме двух влюбленных [7, с. 328].

Самые яркие шотландские баллады о сверхъестественном рассказывают о моментах, когда потусторонний и земной миры пересекаются, пусть даже на короткое время. Такова баллада «The Wife of Usher's Well» (Женщина из Ашерс Велл). Сюжет является уникальным и не имеет известных параллелей. Когда три утонувших сына возвращаются к своей матери, берестяные шапочки на их головах свидетель-

ствуют о том, что вернулись они с кельтского острова мертвых и, как и все призраки, не могут оставаться с матерью после восхода солнца. Крик петуха, заставляющий восставших мертвецов возвращаться обратно в могилы, широко представлен в фольклоре многих народов. Когда младший сын прощается с родным домом, искренность и простота его слов поражают безысходностью и неумолимостью разлуки с обычным миром и человеческим теплом:

The cock doth crow, the day doth daw,
The channerin' worm doth chide;
Gin we be miss'd out o' our place,
A sair pain we maun bide. –

Lie still, lie still but a little wee while,
Lie still but if we may;
Gin my mother should miss us when she wakes
She'll go mad ere it be day, –

Fare ye well, my mother dear!
Fareweel to bam and byre!
And fare ye weel, the bonny lass
That kindles my mother's fire! [8, с. 40]

К числу баллад, использовавших элементы кельтской традиции, относится записанная в сборнике Вальтера Скотта «*Minstrelsy of the Scottish Border*» (Песни шотландской границы) баллада «*Thomas the Rhymer*» (Томас Рифмач). Она является старинной балладой, точное время возникновения которой неизвестно. Существует более пространный ее вариант, значительно отличающийся от приведенного Вальтером Скоттом более краткого и более известного. Его можно найти в книге «*The Wisdom of the Scots*» (A choice and a comment by M. McLaren, London: Michael Joseph, 1961). К сожалению, этот вариант пока недоступен автору статьи. Главный герой баллады Томас Рифмач, называемый также Томасом Лермонтом из Эрсильдуна, является в ранней шотландской литературе героем мифическим, хотя имя его постоянно встречается и в исторических документах, и в художественных произведениях, начиная с XIV века. О его жизни и творчестве сохранилось очень мало сведений. По словам поэта XV века Гарри Слепого, Томас жил с 1220 по 1298 годы и умер в монастыре. Он проживал в городе Эрсильдун, ныне Эрлстаун – город в графстве Бервикшир, на юго-востоке Шотландии. Еще 200 лет назад местные жители указывали на разрушенную башню, которую считали жилищем и резиденцией Томаса Рифмача. К югу от башни протекает река Твид, одна из самых главных рек Шотландии, а дальше к югу находятся знаменитые Эйлдонские холмы, под которыми покоится прах короля Артура и его рыцарей. Современникам Томас Рифмач был известен не только как поэт, но и как пророк, вещий предсказатель. В шотландском народе прочно укоренилось поверье, что Томас был таким же могущественным волшебником, как и сказочный кельтский Мерлин. Во всяком случае Томасу Рифмачу в состоянии творческого подъема было дано посещать потусторонний мир, и так он обретал сверхъестественный дар предвидения. Особенно удачным было пророчество Томаса о том, что король Александр III, современником которого он был, вскоре умрет, хотя еще накануне ничто не предвещало эту смерть. Свои пророчества Томас выражал в кратких и емких стихах, в которых говорилось не только о приближающихся, но и о весьма отдаленных событиях. Традиция, которая сложилась, вероятно, уже при жизни Томаса и переплеталась с мотивами кельтских народных сказаний, гласила, что в юности он был увлечен Королевой эльфов в Чудесную страну, где и приобрел пророческое знание, сделавшее его столь знаменитым. Действие в балладе начинается с момента встречи Томаса с Королевой Эльфландии:

True Thomas lay on Huntlie bank;
A ferlie he spied wi' his e'e;
And there he saw a ladye bright
Come riding down by the Eildon Tree [9, с. 247].

Huntlie bank или Охотничий берег является берегом реки Твид, той самой реки, по которой в древности проходила граница между Англией и Шотландией и севернее которой располагался городок Эрсильдун, родина легендарного Томаса Рифмача. Эйлдонское дерево, у которого происходит встреча Томаса с Королевой эльфов, – береза, которая росла на возвышенности за рекой Твид, там, где начинались Эйлдонские холмы. Именно под сенью этого дерева Томас обретал свой пророческий дар. В обрядности кельтских народов береза связана с наступлением празднеств «эротической вольности», когда к маю энергия любви высвобождалась из зимнего плена. Люди устраивали под березой или в березовой роще своеобразные шалаши любви, дарили в знак своих чувств венки из березовых ветвей. Королева в начале баллады, равно как в конце ее и сам Томас, одеты в одежды зеленого цвета. В кельтской традиции зеле-

ный цвет наряду с красным постоянно присутствует в описаниях обитателей Иного Мира. В британском фольклоре зеленый цвет ассоциируется с одеждами фей, а в средние века зеленую одежду, вероятно, как защитную носили лесники и преступники.

Также в балладе прослеживаются и некоторые элементы христианского религиозного учения. Когда Томас впервые видит Королеву эльфов, он ошибочно называет ее «the Queen of Heaven». Или, когда во время своего отчаянного путешествия в волшебную страну: «They waded thro' red blude to the knee» [9, с. 247], Томас попадает в сад, где Королева предлагает ему яблоко, от которого он отказался. Данный сюжет ассоциируется с известным библейским сюжетом о первородном грехе. Таким образом, смешиваются воедино сюжеты кельтские и христианские, а рассказы о рыцаре, похищенном Королевой эльфов, есть и в Артуровском цикле, который, в свою очередь, тоже несет в себе элементы древних кельтских сказаний.

Посадив Томаса на своего белоснежного коня, Королева фей увозит его с собой в волшебное царство. Они скачут по горам и долинам и проносятся через огромное озеро к распутью трех дорог. Вот как их описывает Королева:

O see ye not yon narrow road,
So thick beset wi' thorns and briers?
That is the Path of Righteousness,
Though after it but few inquires.

And see ye not yon braid, braid road,
That lies across the lily leven?
That is the Path of Wickedness,
Though some call it the Road to Heaven.

And see ye not yon bonny road
That winds about the fernie brae?
That is the Road to fair Elfland,
Where thou and I this night maun gae [9, с. 247].

В страну вечной юности Королева фей увлекает Томаса, подобно тому, как в кельтских преданиях феи, полюбившие смертных и обещавшие им эротические приключения и подарки, открывали им доступ в страну бессмертия и вечного блаженства. По легенде Томасу Рифмачу через семь лет было разрешено вернуться к людям, но с условием возвратиться затем опять в Королевство фей. Для Томаса эти годы пролетели незаметно, и он возвращается к людям, неся с собой и дар – умение предсказывать будущее. Однако он обязан возвратиться в мир эльфов, когда это будет угодно Королеве. «Однажды, когда Томас веселился со своими друзьями в замке Эрсильдуна, прибежал человек и поведал с ужасом и изумлением о том, что олень и олениха вышли из леса и медленно идут вдоль улиц поселка. Томас немедленно встал, последовал за чудесными животными в лес и с тех пор никогда больше не возвращался» [8, с. 248].

Вальтер Скотт сделал это шотландское предание популярным в мировой литературе. Из его сборника балладу о Томасе Рифмаче знал М.Ю. Лермонтов, и она увлекла его, тем более что прозвище шотландца Лермонт давало ему основание видеть в Томасе своего предка. «Тот факт, что Лермонтовы были выходцами из Шотландии, исторически засвидетельствован (см. Род Лермонтовых. / Лермонтовская энциклопедия. – М., 1981, с. 467) [6, с. 477]. В 1831 году М.Ю. Лермонтов написал стихотворение «Желание», в котором пишет о себе как о потомке древнего шотландского рода:

На запад, на запад помчался бы я,
Где цветут моих предков поля,
Где в замке пустом, на туманных горах,
Их забвенный покоится прах.

На древней стене их наследственный щит
И заржавленный меч их висит.
Я стал бы летать над мечом и щитом
И смахнул бы я пыль с них крылом;
И арфы шотландской струну бы задел,
И по сводам бы звук полетел;
Внимаем одним, и одним пробужден,
Как раздался, так смолкнул бы он.

Но тщетны мечты, бесполезны мольбы
Против строгих законов судьбы.
Меж мной и холмами отчизны моей
Расстилаются волны морей [10, с. 34].

Жестокий реализм присутствует во всех подобных балладах наряду с внутренним глубоким фатализмом. Поэтика народных шотландских баллад, их особый мир, уходящий корнями в глубокое кельтское прошлое, напоминают нам еще раз о том, что великое искусство не суть исключительная собственность образованных или литературных кругов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Олдингтон Р. Стивенсон. Портрет бунтаря. – М.: Книга, 1985. – 86 с. Цит. по: Шабалов С. Шотландская старина. Книга сказаний. – М.-СПб.: Летний сад, 2001. – 253 с.
2. Royle T. The Macmillan Companion to Scottish Literature. – London: Macmillan, 1985. – 322 p.
3. Скотт В. О демонологии и ведьмах / Московский телеграф, 1830. Ч. 35-36. – № 19-21, 20. – С. 545. Цит. по: Шабалов С. Шотландская старина. Книга сказаний. – М.-СПб.: Летний сад, 2001. – 253 с.
4. Chambers R, Popular rhymes of Scotland. – Edinburgh; London: W. and R. Chambers limited, 1870. – P. 323 – 324. Цит. по: Шабалов С. Шотландская старина. Книга сказаний. – М.-СПб.: Летний сад, 2001. – 253 с.
5. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. – Алма-Ата: Жалын, 1986. – 384 с.
6. Аринштейн Л.М. Английская и шотландская народная баллада (на англ. яз. с параллельным русским текстом). Сборник. – М.: Радуга, 1988. – 512 с.
7. Рис А., Рис Б. Наследие кельтов – Celtic Heritage: Древняя традиция в Ирландии и Уэльсе / Пер. с англ. Т. Михайловой. – М.: Энигма, 1999. – 328 с.
8. English and Western literature. Macmillan Literature Series, Glencoe. Macmillan / McGraw-Hill, Lake Forest, Illinois, Columbus, Ohio, 1987. – 974 p.
9. The Poetical Works of Sir Walter Scott, first series, containing Minstrelsy of the Scottish Border, Sir Tristrem, and Dramatic pieces, Paris, 1838. – 532 p.
10. Лермонтов М.Ю. Стихотворения и поэмы. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1979. – 236 с.
11. Мифология. Энциклопедический справочник. – Мн.: Белфаксиздатгрупп, 2002. – 352 с.
12. Колесников Б.И. Традиции и новаторство в шотландской поэзии XIV – XVIII веков. – М.: Просвещение, 1970. – 312 с.